П.А. Кривенцов*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ключевые слова: криминология, наука, преступность, латентность, причины и условия, сравнительный анализ.

Kriventsov P.A. Foreign experience of studying latent crime

Evaluation of reliability indices of the state of crime is quite a challenge for any country. Currently, criminologists around the world have no doubt that the official crime statistics reflect not all crimes committed in the country, and therefore can not be accurate, objective measure of the true extent of crime. At the same time pressing for Russia, the problems associated with the rejection of registration of crimes by law enforcement officials because of their mistakes, abuses, and other factors are also relevant for other countries. These problems are due primarily to the need to "control" the statistics in order to regulate the personnel policy. This paper presents a comparative analysis study of latent crime in two countries: the UK and the USA. The study includes a variety of official and unofficial statistics of latent crime shows different views on this issue, its causes and conditions. In conclusion, a conclusion concerning the use of foreign experience to solve the problem of latent crime.

Оценка достоверности показателей состояния преступности является достаточно сложной проблемой для любой страны. В настоящее время у криминологов во всем мире уже не остается сомнений, что официальная уголовная статистика отражает далеко не все преступления, совершаемые в стране, и поэтому не может служить точным, объективным показателем реальных масштабов преступности. При этом актуальные для России проблемы, связанные с отказом от регистрации части преступлений работниками правоохранительных органов вследствие их ошибок, злоупотреблений, нежелания «портить» статистику и других причин, актуальны и для других стран. Они обусловлены прежде всего потребностью «контролировать» статистику в целях регулирования кадровой политики. Например в Британии исследование данной проблемы началось и активно продолжается с 70-х годов XX века. В настоящее время, стремясь установить подлинные размеры преступности, английские криминологи пытаются найти соответствующие приемы и способы. Они одними из первых использовали метод «саморегистрации», когда с помощью опросов населения выявлялось, сколько преступлений было совершено гражданами. В настоящее время в Англии все чаще применяется метод виктимологических опросов, преследующих цель измерения уровня виктимизации населения. Этот метод состоит в опросе населения с целью выявления лиц,

[©] Кривенцов П.А., 2012.

^{*} Аспирант Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [PKriventsov@yandex.ru]

пострадавших от преступлений, а также уточнения числа фактически совершенных преступлений. В результате первого из таких исследований, проводившегося в 1981 г., было выявлено такое количество фактически совершенных преступлений, которое в 3,5 раз превышало данные официальной уголовной статистики.

Такие исследования проводятся методом опроса в форме личного интервью репрезентативной группы лиц, достигших 16-летнего возраста, проживающих в частных домовладениях Англии и Уэльса. В других национально-административных районах Великобритании — Шотландии и Северной Ирландии — подобные исследования проводятся местными властями самостоятельно¹.

Граждане, попавшие в репрезентативную группу, опрашивались о том, были ли против них совершены преступления в предыдущем году, обращались ли они с заявлением в полицию, и если нет, то каковы причины отказа в обращении к правоохранительным органам. Кроме того, в процессе интервью задавались вопросы, касающиеся личности самих опрашиваемых, например, их отношение к наркотикам и алкоголю, мнение о полиции, наличие судимости. Очевидно, что невозможно взять интервью у каждого взрослого в Англии и Уэльсе, из каждого домохозяйства для интервью выбирается один человек. Интервью проводится с использованием компьютера и специальной программы для интервью (CAPI: computer-assisted personal interviewer). В конце анкеты есть два раздела для самостоятельного заполнения, которые сосредоточены на таких интимных вопросах, как сексуальное насилие и насилие в семье. Для этого респондентам выдается ноутбук с CAPI, таким образом опрашиваемые лица могут предоставить информацию о себе частным образом и анонимно.

«Результаты этого исследования привлекли большое внимание общественности к проблеме латентной преступности и заставили официальные власти обратить пристальное внимание на эти данные»². Более того, осознав важность такого рода исследований, Министерство внутренних дел Великобритании активно включилось в их проведение, и с 1981 г. в этой стране регулярно проводится так называемый «Британский обзор преступности» на основе выборочного опроса населения. Виктимологический опрос рассматривается как альтернативный метод измерения масштабов преступности, который обеспечивает более объективные результаты, не зависящие от изменений в полицейской практике регистрации преступлений. Сравнение с официальными статистическими данными позволяет, по мнению организаторов таких исследований, установить степень латентности отдельных видов преступлений и эффективность деятельности уголовной юстиции. В результате исследования были сделаны следующие промежуточные выводы, что преступность действительно сложное явление для измерения, о некоторых преступлениях не сообщается, жертвы могут не знать о совершенном против них преступлении, например, мошенничестве, а также могут быть пре-

Home office statistical bulletin. 2011r.

 $^{^2}$ Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М.: ЮНИТ-ДАНА, 2011. С. 45.

ступления, в которых может не быть прямых жертв³. Кроме того, отмечается, что криминальные конфликты между людьми, состоящими в родственных связях, часто не воспринимаются как преступления. Британский виктимологический опрос рассматривается как альтернативный метод измерения масштабов преступности, который обеспечивает более объективные результаты, не зависящие от изменений в полицейской практике регистрации преступлений.

Данное исследование поставило проблему «темной цифры» на качественно иной уровень, так как из-за полученных данных Британские криминологи смогли сделать много объективных выводов о достоверности уголовной статистики как в целом, так и по отдельным преступлениям. Согласно статистике преступности, жертвами изнасилований в подавляющем большинстве являются женщины, в 2009/10 году фиксировалось 11 833 случая изнасилования женщин и 6 014 случаев, в которых жертвами были мужчины. Однако, по данным Британского виктимологического опроса, в 2009/2010 году в числе всех женщин старше 16 лет 10 % испытывали различные формы сексуального насилия. Среди них 2,3 %, т.е. примерно одна из 40 женщин, были жертвой изнасилования⁴. Таким образом, Британский виктимологический опрос является достаточно точным инструментом выявления латентных преступлений.

Последний BCS (Британский виктимологический опрос) не выявил статистически значимых изменений в количестве преступлений, в целом преступность осталась на достаточно низком уровне, если сравнивать с соответствующим обзором 1981 г. В 2010/11году было выявлено 9,6 млн, а в предыдущем году 9,5 млн преступлений.

Как видно на графике, фактическое число преступлений в 2011 году превысило число всех зарегистрированных преступлений более чем в 2,5 раза.

³ Home office statistical bulletin. 2011. C. 7.

⁴ Crowther Ch. An Introduction to Criminology and Criminal Justice. 2007. C. 168.

Для сравнения: в России с января по октябрь 2011 года органами внутренних дел рассмотрено 20,5 млн заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, что на 3,0 % больше, чем за десять месяцев 2010 года. Почти по каждому двенадцатому сообщению (8,2 %), (9,1 % для 2010 года) принято решение о возбуждении уголовного дела.

Рост числа фактически совершаемых преступлений в Великобритании достиг своего пика в 1995–1996 годах, когда было совершено 19 млн преступлений. Затем показатели фактической преступности стали снижаться и в последние годы (2009–2011 гг.) стабилизировались на отметке в 10–11 млн деяний в год.

Начиная с 1999 года, исследования уровня виктимизации населения стали весьма существенно отличаться от предшествующих: изменилось число и характер задаваемых вопросов, а также число опрашиваемых лиц: «Если в 1982 г. было опрошено 11 тыс. человек, то в 2007 г. их число достигло 47 тысяч»⁵. Кроме того, изменилась технология проведения исследований: вместо рукописных записей теперь при опросах используется портативный компьютер, куда сразу заносятся все данные. Одно из новшеств – включение с 2009 года в число опрашиваемых в качестве самостоятельных групп несовершеннолетних и молодежи в возрасте 16–24 лет и представителей этнических меньшинств. Однако основная часть вопросников не была изменена, а была лишь дополнена для получения более объективных данных.

 $^{^{5}}$ Ведерникова О.Н. Британский опыт изучения латентной преступности // Российский криминологический взгляд, 2009. № 1. С. 333-342.

С 2001 года результаты Британского обзора преступности публикуются в официальных сборниках уголовной статистики. Официально закреплено, что Британский обзор преступности и официальная полицейская статистика являются двумя основными способами измерения преступности, которые должны рассматриваться как взаимодополняющие. В то же время признается, что полицейская статистика хорошо отражает тенденции некоторых тяжких преступлений, которые входят в число наименее латентных. В 2002 году вступили в силу унифицированные правила подсчета сотрудниками полиции количества совершенных преступлений. Разработкой этих правил занимался орган, состоящий из всех начальников полиции (ассоциация начальников полиции) Англии и Уэльса. Причина введения этого стандарта связана с необходимостью соблюдения единой модели принятия решений и обеспечения согласованности и четкости записи информации по всей Англии и Уэльсу. Это было сделано и для того, чтобы статистика о жертвах преступлений носила единообразный характер⁶.

В 2007 году в Великобритании вышло юбилейное издание «Британский обзор преступности: 25 лет измерения преступлений», в котором отражены сравнительные результаты проведения подобных исследований, начиная с 1982 года.

Результаты Британского обзора преступности используются для определения задач Министерства внутренних дел Великобритании в сфере борьбы с преступностью, а также для постановки перед этим ведомством задач по снижению показателей латентной преступности и разработке приемов и способов достижения этой цели. Немаловажно его влияние и на снижение уровня страха населения перед преступностью и повышение уверенности в полицейской системе. Кроме того, репутация и будущее финансирование различных органов полиции в большой степени определяются данными, представленными в обзоре, однако из-за давления вышестоящих органов власти, которые стремились получать все более лучшие показатели, полиция была вынуждена исказить полученную ими для БКС информацию.

На основе БКС Британскими криминалистами были сделаны следующие выводы:

- 1) статистика преступлений является отражением используемых полицией методов учета преступлений;
- 2) статистические данные, полученные полицией, не дают полной картины всех преступлений, которые совершены;
- 3) БКС был введен, чтобы дополнять общую полицейскую статистику совершенных преступлений;
- 4) БКС показывает совершенно ясно, что большое количество совершенных преступлений не регистрируется полицией;
- 5) БКС предоставляет бесценную информацию о различных аспектах правонарушений (преступлений), например об опыте жертв преступлений, а также различные статистические данные по отдельным преступлениям⁷.

⁶ Crowther Ch. An Introduction to Criminology and Criminal Justice. 2007. C. 79.

⁷ Home office statistical bulletin. 2011. C. 4.

Интересен также опыт выявления и исследования латентной преступности в США. Федеральное правительство, правительства штатов и местные органы власти ежегодно тратят десятки миллионов долларов и сотни тысяч человекочасов на то, чтобы собрать и проанализировать данные о преступности. При этом спектр применения этих сведений очень широк⁸. В целях контроля преступности в стране Министерство юстиции США администрирует две статистические программы для измерения величины, характера и влияния преступности в обществе: программу единого отчета о преступности (the Uniform Crime Reporting – UCR) и национальный обзор уголовной виктимизации (the National Crime Victimization Survey – NCVS)⁹. Каждая из этих программ дает ценную информацию о маштабах преступности в стране, как всей, так и отдельных видов преступлений. Программы UCR и NCVS используются для различных целей и различными методами, что обеспечивает получение более полной картины преступности, в сравнении с выборочными исследованиями.

Международная ассоциация начальников полиции (IACP) начала публиковать UCR с 1929 года. Всего через два года после этого был создан комитет для исследования единообразной статистики преступности. С сентября 1930 года управление программой осуществляет ФБР. Органы правопорядка, участвующие в программе, сообщают о преступлениях в соответствии с процедурами регистрации и учета правонарушений, представленными в Руководстве по составлению единых отчетов о преступности. Местные органы правопорядка (полицейские участки, служба шерифов и т.д.) представляют данные, собранные в рамках программы составления UCR в табличном виде в соответствии с правилами, приведенными в руководстве по составлению отчетов. Эти таблицы данных затем отсылаются либо непосредственно в ФБР, либо в штаб-квартиры на уровне штата. Федеральные и местные правоохранительные органы, участвующие в программе UCR, постоянно переходят на более полную и подробную систему отчетности (NIBRS – национальная система отчетности на основе инцидента). Однако следует отметить, что участие в программе UCR является добровольным, и не все штаты в ней участвуют.

Криминологически значим тот факт, что решение вопроса о том будет ли происшествие, о котором стало известно сотрудникам органов правопорядка, зафиксировано в полицейских отчетах как преступление, зависит от нескольких факторов. Такими факторами являются:

- соответствие происшествия квалификации деяния как преступления;
- давление различных организаций с целью понизить или повысить показатель уровня преступности;
 - характер взаимодействия полицейских и правонарушителей;
 - стиль работы конкретных полицейских участков и др.

⁸ Джозеф Ф. Шели. Криминология. Питер, 2003. С. 104.

⁹ The Nation's Two Crime Measures. http://www2.fbi.gov (последнее посещение — 18.02.2012 г.).

Прежде чем происшествие вносится в отчет, как преступление, о котором стало известно полиции, оно должно пройти процедуру определения его принадлежности к преступлениям. Если оказывается, что данное происшествие не подпадает под состав преступления, оно исключается из подсчетов и не вносится в UCR^{10} .

Существуют проблемы оценки достоверности и объективности данных UCR. Некоторые американские криминологи весьма скептически относятся к UCR. Так, Marcia Olander в своей работе Exploring Criminal Justice говорит, что хотя данные UCR представляют собой, конечно, шаг вперед по сравнению со случайной догадкой, есть еще ряд вопросов о точности этих данных. Высокий процент жертв, участвующих в программе UCR, не сообщает о своем опыте в правоохранительные органы, а то, о чем сообщили, зачастую недооценивается¹¹.

Так как о большинстве преступлений не сообщается в полицию, есть большой разрыв между фактическим числом совершенных преступлений и количеством преступлений, зарегистрированных полицией. Например, UCR не сообщает о правонарушениях, связанных с наркотиками, и о федеральных преступлениях, в том числе о мошенничестве в страховании, уклонении от уплаты налогов. UCR дает отчет только о самых серьезных преступлениях. Информация, сообщаемая в UCR, основана на правиле иерархии, когда были совершены несколько преступлений, сообщается лишь о самом серьезном. Таким образом, если преступник грабит и убивает жертву, то поступит информация только об убийстве.

Также есть случаи искажения информации в UCR по вине сотрудников полиции. «Органы правопорядка существуют в определенном социально-политическом окружении, их деятельность и потребности зачастую оцениваются именно на основании уголовной статистики» ¹². Число указанных в статистических сводках правонарушений может быть воспринято и как показатель эффективности мер, которые принимает полиция для борьбы с преступностью, и как признак того, что органы правопорядка не контролируют проблему преступности.

Например, в Атланте, в целях развития туризма и чтобы помочь городу провести в 1996 году Олимпийские игры, преступления, о которых сообщалось в полицию, не были зарегистрированы в течение ряда лет. В 2001 году исследователи обнаружили в полиции более 22 000 отсутствующих записей, которые никогда не были представлены в ФБР. В их числе более 4 000 насильственных преступлений, которые были совершены, но никогда не учитывались в UCR.

Национальный центр политического анализа также обнаружил, что органы полиции в Бока-Ратон (Флорида), Нью-Йорке и Филадельфии систематически занижали данные статистики преступности в своих городах. Также интересные данные представил Дональд Блэк из Национального центра политического ана-

¹⁰ Джозеф Ф. Шели. Криминология. Питер, 2003. С. 109.

¹¹ *Marcia Olander*. Exploring Criminal Justice. 2007.

¹² Джозеф Ф. Шели. Криминология. Питер, 2003. С. 110.

лиза; по его данным, полиция подавала отчет о преступлениях, о которых имелось сообщение заявителя и не было подозреваемых только в 64 % случаев.

Бюро юридической статистики (BJS) США, начиная с 1973 года, проводит национальный обзор уголовной виктимизации (NCVS), в котором предоставляется детальная картина преступных инцидентов, жертв и преступников. Наиболее важно то, что NCVS собирает информацию о преступлениях, а также о лицах и домашних хозяйствах, независимо от того, было ли зарегистрировано преступление в правоохранительных органах или нет. Обзор оценивает долю каждого преступления, суммирует причины, по которым жертвы сообщают или не сообщают о совершенном против них преступлении.

По данным NCVS, в 2010 году, по сравнению с 2009 годом, общее число насильственных преступлений сократилось на 13 % а если рассматривать более продолжительный период времени (с 2001 по 2009 год), происходило среднегодовое снижение такой преступности на 4 %. Около 50 % всех насильственных преступлений и около 40 % имущественных преступлений было зарегистрировано в полиции в 2010 году. Эти показатели остаются стабильными на протяжении последних 10 лет. Если же сравнивать показатели NCVS с данными UCR, мы сможем наглядно увидеть пропорции регистрируемой преступности, наказуемой преступности и ее реального показателя.

В целом, в течение 2010 года, 18,7 млн жители США 12 лет и старше стали жертвой насильственных и имущественных преступлений по сравнению с 20,1 млн в 2009 году¹³.

¹³ Jennifer L., Truman, Ph.D. Criminal Victimization, 2010.

Следует иметь в виду и недостатки NCVS: большинство преступлений, совершенных в Соединенных Штатах, таких как: преступления, направленные на получение экономической выгоды в коммерческих учреждениях (бары, заводы, предприятия), а также преступления, связанные с наркотиками, не включаются в NCVS. Кроме того, поскольку у жертв убийств нельзя взять интервью, наиболее серьезное из всех преступлений не может быть включено в исследование. Кроме того, лица, имеющие наибольший риск виктимизации, такие как: бездомные (маргиналы) или не зарегистрированные по конкретному адресу, не могут участвовать в NCVS, так как в основе исследования лежит работа с домохозяйствами.

Национальный обзор уголовной виктимизации был разработан для решения четырех основных задач: 1) получение подробной информации о жертвах и последствиях преступлений; 2) для оценки количества и типов преступлений, о которых не сообщается в полицию; 3) для обеспечения единообразия выборки отдельных видов преступлений; 4) для сравнения динамики реальной и зарегистрированной UCR преступности.

Так как оба исследования (UCR и NCVS) проводит бюро переписи населения США от имени Бюро юридической статистики, две программы имеют много общего. Обе программы включают изнасилования, грабежи, нападения при отягчающих обстоятельствах, кражи со взломом, воровство и кражи транспортных средств. При этом программа UCR регистрирует изнасилования только женщин, а NCVS – преступления против обоих полов.

Различия между программами связаны, во-первых, с тем, что эти программы были созданы, чтобы служить различным целям. Основной целю программы UCR является обеспечение надежного набора статистических данных в области уголовного правосудия для сотрудников правоохранительных органов. NCVS должна предоставить ранее недоступную информации о преступлениях, о которых не сообщалось в полицию, жертвах и преступниках. Подаст ли человек заявление в полицию, определяется целым рядом факторов: тяжестью преступления; особенностями связи между правонарушителем и жертвой; тем, испытывает ли человек чувство неловкости; обвиняет ли он сам себя в случившемся; мнением о том, сможет ли полиция поймать преступника и призвать его к ответственности; опасением репрессий (мести)14. Во-вторых, эти программы пересекаются не по всем указанным в них преступлениям. В-третьих, имущественные преступления учитываются на основе различных данных: UCR исчисляет число преступлений на душу населения (число преступлений на 100 000 человек), в то время как NCVS исчисляет число преступлений на одну семью. «Поскольку число домовладений, в отличие от численности населения, может не меняться ежегодно, тенденции в уровнях преступлений против собственности, измеряемых обеими программами, могут быть несопоставимыми» 15.

¹⁴ Джозеф Ф. Шели. Криминология. Питер, 2003. С. 122.

¹⁵ Ведерникова О.Н. Латентная преступность и ее изучение в США // Российский криминологический взгляд, 2009. № 4. С. 263–271.

Существует еще один тип исследования уровня виктимизации и латентности преступности – исследование данных о преступности путем получения самоотчета от граждан. Например, респондентов просят указать свои собственные преступления в течение определенного периода времени, например, в течение предыдущего года. Такие исследования, как правило, сосредоточены на преступности несовершеннолетних, поскольку молодые люди могут сообщить о себе подобную информацию с большей готовностью, чем взрослые. Криминологи обнаружили, что от 85 % до 90 % лиц сообщают о том, что совершили преступление, которое могло бы привести к их аресту, если бы они были пойманы. «Национальное исследование молодежи (штата Нью-Йорк) – наиболее полное и регулярное исследование. В частности, проводится интервью посредством случайной выборки около 1 700 молодых людей в возрасте от 11 до 17 лет. Респонденты выбираются более чем из 100 общин по всей стране и являются представителями различных социально-экономических, расовых и этнических молодежных групп в Соединенных Штатах. Такие исследования проводятся уже более 30 лет 16.

В заключение следует отметить, что при всех недостатках этих исследований вызывают восхищение их масштаб, продуманность, организация и финансирование. Ведь без достоверных данных о преступности невозможно продуктивно определять меры по борьбе с ней. Данные, полученные в результате таких исследований, оцениваются на самом высоком уровне компетентными государственными органами, что впоследствии порождает ряд мер по противодействию латентной преступности. Данный положительный опыт должен быть тщательным образом изучен в целях выявления возможностей его полного либо частичного использования в сфере информационного обеспечения борьбы с преступностью. Только точные знания о реальных масштабах преступности позволят наиболее эффективно оперировать оперативно-профилактическими ресурсами, верно строить кадровую политику в системе правоохранительных органов.

¹⁶ Steven Levitt and Stephen Dubner. Freakonomics, revised ed. New York, 2006.